

УДК 821(571.54)

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В БУРЯТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**© *Амгаланова Мария Викторовна*

кандидат культурологии, доцент,

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1

E-mail: amgalanova@rambler.ru

Традиционная культура является комплексом разнообразных элементов, представляющих собой важную информационную систему об исторических этапах развития, социальных связях, нормах, ценностях и т. п. В статье рассматриваются ценности традиционной культуры, получившие отражение в бурятской литературе, прежде всего литературе для детей. Чтение произведений бурятских писателей для детей предоставляет возможности сохранения и трансляции значимых традиционных ценностей и социокультурного опыта новым поколениям. Приводится пример изучения бурятской детской литературы детьми младшего возраста. Как пример произведения, предназначенного для детей среднего и старшего возраста, приводится анализ пьесы-сказки драматурга Михаила Батоина «Мудрая девица Ногоодой», поставленной на сцене Бурятского государственного театра «Ульгэр» в 1992 г. В ней можно выделить те ценности, которые ставились в центр бурятской традиционной культуры, воспевались в фольклорных жанрах, прежде всего в улигерах – народных эпических сказаниях бурят. Героиня в пьесе-сказке М. Батоина выступает перед читателями мудрой покровительницей всего живого на земле, напоминая о связи человека с природными силами, а также утверждает ценность семейных уз.

Ключевые слова: национальная культура; традиционная культура; ценности; бурятская литература; детская литература; пьеса-сказка.

Для цитирования

Амгаланова М. В. Репрезентация ценностей традиционной культуры в бурятской детской литературе // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 3. С. 44–50.

Проблемы понимания культуры общества как сложной многофункциональной системы получили разработку в социально-гуманитарном дискурсе XVII–XX вв. Немецкий философ И. Гердер наполнил понятие «Kulture» теоретическим и философским содержанием, кроме того, он первым предложил использовать термин «культура» во множественном числе, подчеркивая тем самым уникальность культур различных народов. Культура каждого народа характеризуется сосуществованием различных временных слоев, сохранением прошлых традиционных норм и ценностей и современных общемировых социокультурных тенденций и явлений. Следовательно, культура понимается как органическое единство преемственности и новации ее структурных компонентов. Главная нагрузка при этом приходится на устойчивые элементы «нижнего» слоя культуры – традиции, понимаемой как социокультурное наследие.

Несмотря на глобальные изменения XX–XXI вв., ядром современной культуры продолжает оставаться традиционная культура, в определенной степени противостоящая трансформациям, привносимым характером постиндустриаль-

ного и информационного общества. Социально-гуманитарной мыслью за более чем трехсотлетнюю историю научной рефлексии культуры выработано достаточно подходов в ее осмыслении как феномена человеческой деятельности. Наиболее плодотворным среди них продолжает оставаться тот, который рассматривает существование культуры благодаря традиции, выступающей в качестве передачи новым поколениям накопленного социального опыта, а также многовековых тщательно разработанных норм и ценностей. Именно духовные ценности, получившие отражение и закрепление сначала в устном народном творчестве, а затем в литературе, сегодня обеспечивают преемственность.

Таким образом, ядро традиционной культуры имеет аксиологический характер. Ценности являются отражением социокультурных установок, отношения к окружающему миру, национальной картины мира, стереотипов поведения и мышления. Традиционные ценности определяют значимые свойства духовной и социальной жизни, создают оптимальные модели сосуществования членов общества на основе морали и этики. Поскольку они являются ядром культуры народа, то именно ценности обуславливают национально-культурную специфику, играют роль главного механизма сохранения и развития этноса [3, с. 16].

Особенности развития культуры народа получают отражение в различных сферах его жизнедеятельности, в том числе и в литературе. На становление и развитие монголоязычной литературы, частью которой является и современная бурятская литература, оказали влияние различные факторы. Во-первых, жизнь кочевника была ориентирована на гармонию с природой, определяющую смысл бытия, смерти и жизни номада, который неразрывно связан с пониманием всех основных природных циклов, функционированием и устройством окружающего мира. Во-вторых, воинское дело почиталось способом существования кочевника, а не вынужденной стороной жизни, как у земледельцев и ремесленников, для которых война была оборонительной. Центральными образами эпических сказаний были баторы и мэргэны, основным сюжетом – борьба с чудовищами, врагами и носителями зла. В-третьих, в общемонгольской культуре семья и дети были одним из важных компонентов в структуре традиционной культуры. Именно этим объясняется тот факт, что жанры детской литературы у монголоязычных народов появились гораздо раньше, чем в европейской культуре.

В героическом эпосе бурят – улигерах семья обозначается как неотъемлемая часть жизни человека, при этом родовая организация бурятского общества состояла из таких общностей: улус или большая семья, род – союз кровных родственников, союз родов [4, с. 89]. Таким образом, семья понималась не только объединением кровных родственников, но и как «пространство», защищающее от нападков злых сил. Рождение детей для монгольского народа – это большая радость. С юности монгольские девушки и парни мечтают о крепкой семье и появлении детей. Следовательно, для них продолжение рода и сохранение семейных традиций – находятся на первом месте среди главных жизненных целей.

В рамках традиционной культуры бурят нравственные нормы и ценности предусматривали ответственность перед «своими» (родом, семьей, государством и т. д.), но не перед самим собой. Народно-мифологический слой традиционной культуры был ориентирован на доминирование этнических стереотипов поведения, бессознательных установок и религиозных верований. Главная его потреб-

ность – объединение всех членов этноса в единое «мы», а также органичное включение этого «мы» в тот природный и культурный ландшафт, в котором живет этнос.

Особенностью бурятской детской литературы является сравнительно небольшой срок ее существования в письменном виде. При этом она имеет глубокие историко-культурные корни, поэтому, несмотря на тесный контакт с русскоязычной литературой, бурятская сохранила свои уникальные, присущие только ей черты. Культура бурят на протяжении исторического времени претерпевала существенные изменения, однако ключевые традиционные ценности, заложенные ранее, остаются в центре и в настоящее время. Все это отражено в детской литературе как одном из наиболее важных средств воспитания молодого поколения, обладающего определенными морально-нравственными качествами, знающего ценности, различающего добро и зло. Мораль часто не прямо констатируется в произведениях для детей, а закладывается в содержание, что добавляет произведениям глубины.

Интересной представляется история становления и развития детской бурятской литературы, которую условно можно разделить на три периода. Первый период – самый длительный, был в большей степени устным и был представлен такими жанрами как считалки, загадки, скороговорки, колыбельные, сказки. Считалось, что именно колыбельная могла успокоить и защитить младенца от злых сил. Кроме того, через детские песни передавались и нравственные идеалы народа, закладывая определенные психологические установки, помогающие ребенку развиваться. Сказки выполняли воспитательную и познавательную функции. Например, особое внимание уделялось роли матери. Посредством прочтения сказок у детей появлялись первичные представления о том, зачем каждому человеку мать, почему нужно уважать женщин и их труд. К таким произведениям можно отнести «Дочь бедняка» («Сэсэн хаан бэри»), «Ухаатай эхэнер» («Умная женщина»), «Мастерица-бабушка» («Шадамар хугшэн») и другие. Также популярными были сказки о животных. Культу животных уделяли особое внимание, поскольку для монгольских народов собака и волк являлись символами защиты. Также, согласно другим верованиям монголов, волк – это необычное существо, которое обладает сверхъестественными силами, ведущее и защищающее свое племя. Собака – самый близкий друг кочевников, защитник семьи и богатства [1, с. 20].

Второй период – советский, в который бурятская детская литература получила интенсивное развитие, появляются прозаические, поэтические произведения для детей и о детях. Этот период стал качественно новым этапом развития детской бурятской литературы, расцвет которого приходится на 1960–1980-е годы. Среди большого количества бурятских писателей отметим Ц.-Д. Д. Дондокову («Далланам, хара шамай», 1967, «Шулуунууд дуулана», 1968, «Гараа үгыш, хүн!», 1970, «Үе сагайнгаа гуурһаар», 1971, «Манай басаган», 1972, «Шүрэ бугааг», 1975), поэта Д. А. Улзытуева («Ая ганга», 1961, «Хайранга», «Үолонго», 1966, «Аадар», 1967, «Эрьсэ», 1968, «Ехэ дабаан», 1972, «Ая гангын орон», 1974, «Хүхын дуунай үе», 1986), баснописца Г. Г. Чимитова («Сэлгээ сагаан Түгэнэмни», 1958, «Хүдхэшүүл», 1961, «Шэниисэ таряанай шэнхинээн», 1970,

«Шанга харюу», 1972, «Тарьян», 1974, «Бахын ханаан далайда», 1982), прозаика Д. О. Батожабая («Багшашнихэн бэ?») и многих других.

Третий период – современный, характеризующийся поиском путей репрезентации традиционных ценностей и социокультурного опыта. На современном этапе общественного развития становятся актуальными и насущными проблемы создания мотивирующих условий и факторов в желании овладеть бурятским языком. На примере поступков и черт характера героев бурятских сказок, легенд, преданий дошкольникам и младшим школьникам можно привить общечеловеческие и традиционные ценности. Так же эти дети с большим интересом будут изучать бурятский язык в школе, что в целом будет способствовать сохранению бурятского языка, культуры и трансляции следующим поколениям.

Приобщение к ценностям традиционной бурятской культуры детей дошкольного и младшего школьного возраста начинается с чтения народных сказок, таких как, например, «Медведь», «Омулевая бочка», «Снег и заяц», «Сказки про Будамшу», с учетом особенностей развития современных дошкольников и младших школьников, что способствует многократному повышению эффективности процесса приобщения к традиционной культуре и традиционным ценностям.

Основная функция детской литературы – формирование ценностной системы, нормативного поведения, формирование высокоразвитой личности. Поэтому тексты, предназначенные для детей, должны быть не только разнообразными по тематике и жанрам, но и наполнены нравственной и эстетической ценностью. Кроме того, высокие требования предъявляются и к художественной речи писателя. Одной из важных проблем является расширение читательских интересов детей: об окружающем мире, о сверстниках, их играх, приключениях, о природе и ее охране, об истории народа, родины, что в результате приводит к приобретению начального социально-нравственного опыта.

Исследователями бурятской детской литературы отмечается, что ее ведущим жанром сегодня является драматургия [5, с. 8]. Развитию детской драматургии во многом способствовала деятельность Бурятского республиканского театра кукол «Ульгэр», который регулярно ставил пьесы бурятских писателей. Детские спектакли по пьесам местных авторов шли и на сцене Бурятского театра драмы им. Х. Намсараева. Среди современных писателей, пишущих на бурятском языке, отметим драматургов М. Ж. Батоина, В. Ц. Дабаева, поэта Э. Ч. Дугарова.

В бурятской драматургии конца XX в. следует выделить пьесы-сказки Михаила Батоина (1936–2017), поставленные в 1980–1990-е гг. Так, например, интерес в рамках нашей темы представляет его пьеса «Мудрая девица Ногоодой» («Ногоодой сэсэн басаган»). Впервые она поставлена на сцене Бурятского театра кукол «Ульгэр» в 1992 г., в переводе на русский язык опубликована в 2011 г. [2]. В ней драматург обращается к поэтике наиболее древнего жанра бурятского героического эпоса – улигера, который позволяет сблизить явления природы и культуры, перенести человеческие качества на окружающий мир, олицетворить, одушевить, очеловечить природные силы.

Главным действующим лицом в пьесе является девица Ногоодой, сестра доброго молодца Сагаада, попавшего в беду. Ей принадлежит героическая роль спасения брата. Дело в том, что ни он, ни родители перед охотой не совершили обряд перед охотой и тем самым нарушили священные законы. Обиженные духи

местности предали его смерти, т. к. без благословения родителей, которые не преподнесли хозяевам долин и гор белой пищи, он отправился на охоту. Пьеса начинается с описания прекрасных достоинств Сагаадая, которые не были освящены родительским благословением. Это ощущение кровной связи со «своим» миром утрачивается родителями Сагаадая. Сагаадай на охоте, выпив из чашки яд, предложенный злым духом, падает, а его конь, сорвав уздечку, убегает. Захоронение Сагаадая осуществляется в глубине моря, вместе с ним наказанию подвергаются его родители.

Образ сестры, спасающей брата, представлен в эпическом творчестве других народов, прославляющих девушек-богатырш благодаря целому ряду универсальных черт: высокие нравственные качества, привлекательность внешнего облика, большая физическая сила, храбрость, стойкость. Но в пьесе М. Батоина героиня вовсе не является богатыршей, она обладает кротким и сердечным нравом и, главное, она «славная мастерица»: «Сшить могла она из шелка / Лоскутка с ладонь размером / Десять шубок и халатов, / Что покрыть могли бы хоймор» [2, с. 444]. Искусство мастерицы-швеи пользовались в обществе большим почетом и уважением, что придает ее героическим деяниям большой вес.

В начале пьесы Ногоодой уезжает из родительского дома, чтобы пошить наряды для свадьбы дочери хана, и все события-злключения ее брата Сагаадая происходят без нее. Когда Ногоодой возвращается, то обнаруживает опустошенный дом. Горе ее так велико, что само небо смилоствилось и по радуге с небес спускается аргамак Сагаадая – свидетель смерти своего хозяина и рассказывает, какая беда случилась с ее родными.

Долго горевала Ногоодой, но затем, недаром она прослыла мудрой девицей, Ногоодой принимает решение и одевается в одежды богатыря. Аргамак Сагаадая, в радужном ореоле спустившийся с Дээдэ замби (верхнего мира), роняет перед ней хозяйский колчан со стрелами, как бы предупреждая Ногоодой о нелегком путешествии в поисках ее брата и его хозяина в Доодо замби (нижний мир). То есть, подобно улигерным баторам и мэргэнам, она получает коня в дар от небесных сил. Лошади служили богатырям и могли сопровождать в их путешествии даже в потусторонний мир.

В духе улигеров гиперболизируется облик героини: «Дочерью от роду хоть доля моя, / Богатырский вид приму я!». Богатырство сестры, спасающей брата, проявляется в преодолении различных препятствий природного характера (горы, реки, моря и т. д.), укрощении и приручении животных. В столкновении с врагом она чаще прибегает к уловкам, хитрости, своему уму, нежели к физической силе. В богатырских доспехах героиня отправляется на аргамাকে искать родителей и брата, чтобы восстановить семью и семейный очаг. По мнению У. Б. Далгат, в фольклоре многих народов «подобная “скрытая” деятельность женского эпического персонажа, выступающего в мужской роли, есть результат патриархального влияния, когда первенство должно было принадлежать мужской личности» [3, с. 243].

В образе духа местности – старца Гани Убгэн, как в улигерах, к Ногоодой приходит помощь советчика и покровителя. Он отрывает со своей белой бороды волос и дарит его, советуя, как и с чьей помощью она сможет поднять со дня моря брата. Следуя этим советам, Ногоодой обращается с мольбой к Небесным Отцу и

Матери. Они посылают ей в помощь волшебных лебедей. Морской владыка Тэнгис Далай в это время сомневается в спасении Сагаадая. Но, как утверждает сказочным сюжетом автор, только человеческая сила и помощь позволят героине преодолеть все преграды. Появляется богатырь Тумэн мэргэн, который вместе со своими баторами поднимает со дна моря умершего Сагаадая. Далее события происходят в соответствии с народно-поэтической традицией: сестра, победившая врагов убитого брата, оживляет его с помощью трех небесных дев. Одна из птиц-лебедей оборачивается Царевной-лебедью, длинным рукавом своим взмахивает над ним – и Сагаадай встает на ноги. Заканчивается пьеса возвращением домой родителей Ногоодой и Сагаадая. И сама девица Ногоодой нашла свое женское счастье – Тумэн мэргэн становится ее суженым.

Такова героиня в пьесе-сказке М. Батоина «Мудрая девица Ногоодой», которая в деле спасения брата и восстановления семьи предстает перед читателями/зрителями мудрой покровительницей всего живого на земле. На примере этой пьесы можно увидеть проявление ценностей традиционной культуры, выраженных в народных сказаниях-улигерах, а именно необходимость связи человека с природными силами. Воспевается способность главной героини в восстановлении, сохранении связи родителей и детей с целью защитить семейные ценности.

В современных условиях бурятская детская литература является, с одной стороны, тем средством, с помощью которого можно передать подрастающему поколению знания об истории и культуре бурятского народа, с другой – педагогическим инструментом, прививающим определенные нормативные установки и традиционные ценности, проверенные веками.

Литература

1. Базарова Б. Б. Роль литературы в гуманитарном образовании // Вестник Бурят. гос. ун-та. Романо-германская филология. 2015. Вып. 11. С. 8–12.
2. Батоин М. Мудрая девица Ногоодой // Антология литературы Бурятии XX – начала XXI века: в 3 т. Т. III: Драматургия / сост. С. С. Имхелова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 442–471.
3. Далгат У. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследования и тексты. М., 1972. 470 с.
4. История Бурятии: в 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 2. 464 с.
5. Серебрякова З. А., Исаков А. В. Бурятская детская драматургия 1990–2010 гг. // Современное искусствознание: теоретические концепции и художественные практики. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2020. С. 7–12.
6. Хабудаева В. А. Традиционные социокультурные национальные ценности бурятской молодежи в условиях трансформации российского общества: на материалах Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2013. 23 с.

REPRESENTATION OF VALUES OF TRADITIONAL CULTURE
IN BURYAT CHILDREN'S LITERATURE

Mariya V. Amgalanova

Cand. Sci. (Cultur.), A/Prof.,

East-Siberian State Institute of Culture

1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude, 670031, Russia

E-mail: amgalanova@rambler.ru

Traditional culture is a complex of various elements that represent an important information system about the historical stages of development, social relations, norms, values, etc. The article reviews the values of traditional culture reflected in the Buryat literature, primarily literature for children. Reading the works of Buryat writers for children provides opportunities for the preservation and transmission of significant traditional values and socio-cultural experience to new generations. An example of the young children's study of Buryat literature is given. As an example of a piece intended for children, the author analyzes the fairy tale play «The Wise Maiden Nogoodoy» by playwright Mikhail Batoin, staged at the Buryat state theater «Ulger» in 1992. This play demonstrates the values of the Buryat traditional culture, sung in folklore genres, primarily in uligers – folk epic legends of the Buryats. The play's heroine is shown as a wise patroness of all life on earth reminding the connection between man and natural forces, and also of the value of family ties.

Keywords: national culture; traditional culture; values; Buryat literature; children's literature; fairy tale play.